

РКСМ–РЛКСМ–ВЛКСМ как социальный лифт молодежи в годы новой экономической политики¹

В статье рассматривается роль Российского (с 1924 г. – Российского Ленинского, с 1926 г. – Всесоюзного Ленинского) коммунистического союза молодежи как социального лифта в годы новой экономической политики. Выявлены условия приема молодежи в РКСМ–РЛКСМ–ВЛКСМ, прослежена динамика его численности и состава в 1921–1929 гг., предпринята попытка охарактеризовать численность и состав руководящих комсомольских кадров. Показано, что одним из важнейших условий для того, чтобы подняться на относительно высокие этажи в комсомольской иерархии, являлось членство в Российской (с декабря 1925 г. – Всесоюзной) коммунистической партии большевиков.

Ключевые слова: РКСМ, РЛКСМ, ВЛКСМ, комсомол, молодежь, комсомольский актив, партийное ядро, социальная мобильность, социальный лифт, новая экономическая политика.

Состояние любой общественной системы характеризуется наличием и функционированием различных социальных лифтов — особых институтов, обеспечивающих как восходящую, так и нисходящую мобильность отдельных индивидов и/или целых социальных групп. Число таких лифтов, их соотношение друг с другом, направленность и скорость движения детерминируются совокупностью объективных и субъективных факторов, важнейшим среди которых являются текущие политические условия.

Октябрьская революция 1917 г. и установление Советской власти в России привели не только к кардинальной трансформации государственного строя, но и к изменению темпов и направлений социальной мобильности. Пришедшая к власти большевистская партия, Советы депутатов, профессиональные союзы стали важнейшими социальными лифтами для рабочих, крестьян, представителей национальных меньшинств и других прежде бесправных категорий населения. Особенно широкие возможности для повышения социального статуса получила рабочая и крестьянская молодежь, участие которой в советском строительстве В.И. Ленин считал неотъемлемым условием построения коммунистического общества². Не случайно созданный осенью 1918 г. Российский коммунистический союз молодежи быстро стал одним из основных социальных лифтов в Советской России.

Завершение гражданской войны и переход к новой экономической политике способствовали постепенной нормализации функционирования РКСМ в качестве социального лифта. Именно в годы нэпа были выработаны базовые принципы и механизмы его работы, что и определило выбор хронологических рамок настоящего исследования.

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14-18-01725).

² Ленин В.И. Полное собрание сочинений. М., 1981. Т. 41. С. 308.

Первые публикации, посвященные комсомолу периода нэпа, появились еще в конце 1920-х годов, а устойчивый интерес к изучению коммунистического союза молодежи сохранялся вплоть до распада СССР. Советские исследователи рассмотрели процессы организационного оформления РКСМ и расширения его рядов, деятельность комсомольских организаций по воспитанию и политическому просвещению молодежи, её участие в борьбе с внутрипартийной оппозицией. Специальному изучению подверглись также руководящие комсомольские кадры. В результате исследователи пришли к выводу о ведущей роли рабочего класса и крестьянства в руководящих органах РКСМ–ВЛКСМ, а также констатировали увеличение в их составе удельного веса молодых коммунистов³.

Современные исследователи, получившие доступ к новым источникам, не доступным большинству советских историков, заметно расширили представление об организации и функционировании комсомола. В частности, российские авторы показали, что в комсомоле в 1920-е годы, как и в РКП(б), сложилась номенклатурная система учета и распределения кадров. Изучив руководящие органы РКСМ на региональном уровне, специалисты пришли к выводу о том, что продвижение комсомольцев вверх по социальной лестнице напрямую зависело от РКП(б)–ВКП(б)⁴, которая, по выражению И.В. Юркова, «жестко контролировала каналы вертикальной мобильности»⁵.

Проверить, уточнить и конкретизировать сформулированные выводы помогают публикации биографического и справочного характера, подготовленные как в советское, так и в постсоветское время⁶. Содержащаяся в них информация о карьерном пути руководящих комсомольских кадров губернского, областного и высшего уровней позволяет на персональном уровне проследить основные векторы социальной мобильности членов РКСМ–РЛКСМ–ВЛКСМ.

Таким образом, можно утверждать, что в последние годы исследователи не только ввели в научный оборот обширный фактический материал, но и вплотную подошли к изучению комсомола в качестве лифта социальной мобильности. Первой попыткой реализовать эту задачу является настоящая ста-

³ Литувев В.Н. Кадры ленинского комсомола в статистических источниках 20-х годов // Позывные истории. М., 1985. Вып. 8. С. 137–152.

⁴ Слезин А.А. Комсомольский актив Центрального Черноземья 1920-х гг.: качественная характеристика // Общество и государство в России: традиции, современность, перспективы. Тамбов, 2003. С. 194–208; Юрков И.В. Комсомольские функционеры в истории СССР 1920-х годов (на материалах Пензенской губернии) // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. 2011. № 23. С. 645–648.

⁵ Там же. С. 646.

⁶ Вожаки комсомола. Сборник. М., 1978; Рябов В.В., Артемов А.А. Александр Косарев – секретарь Пензенского губкома комсомола // Позывные истории. М., 1982. Вып. 7. С. 220–228; Строка в биографии: секретари и члены бюро Центрального комитета комсомола, вожаки пионерии, председатели КМО СССР, первые секретари ЦК ЛКСМ союзных республик. М., 2003; Зенькович Н.А. Самые румяные вожди: энциклопедия комсомольских карьер. М., 2008; Тяжельников Е.М. Они были первыми: лидеры Ленинского комсомола (1918–1968 годы). М., 2013.

тя. Представляется, что изучение РКСМ–РЛКСМ–ВЛКСМ в таком ракурсе поможет составить наиболее полное и объективное представление об этом институте и максимально адекватно охарактеризовать роль и место коммунистического союза молодежи в советском обществе.

* * *

Согласно Уставу, принятому на состоявшемся 29 октября – 4 ноября 1918 г. Первом съезде РКСМ, членами комсомола считались юноши и девушки в возрасте от 14 до 23 лет, признающие Программу и Устав союза, входящие в одну из его организаций, подчиняющиеся всем его постановлениям и уплачивающие членские взносы. Простые условия приема в РКСМ, а также общественная и политическая активность молодежи, резко возросшая в результате революций 1917 г., привели к стремительному росту численности этой организации. Только за два года, с октября 1918 по октябрь 1920 г., численность РКСМ выросла с 22 тыс. до 482 тыс. человек⁷, охватив тем самым примерно 1,8 % всей молодежи, учтенной во время переписи населения 1920 года⁸.

Быстрый и почти бесконтрольный количественный рост комсомола привел к увеличению в составе РКСМ доли непролетарской молодежи, что противоречило целям и задачам этой организации. Поэтому в октябре 1920 г. второй съезд РКСМ принял решение об ужесточении правил приема в союз. Отныне служащие и «прочие» могли быть приняты в ряды РКСМ только по рекомендации двух членов РКП(б) и/или РКСМ, состоявших в этих организациях не менее трех месяцев. Введенные критерии играли роль «фильтра» для регулирования социального состава комсомола и одновременно привели к замедлению его количественного роста.

На изменении динамики численности РКСМ сказался также начавшийся с марта 1921 г. переход к новой экономической политике. В условиях частичного восстановления рыночных отношений использование в качестве рабочей силы юношей и девушек, для которых по советскому законодательству предусматривался шестичасовой рабочий день, оказалось для предпринимателей экономически менее выгодно. Это привело к массовым увольнениям пролетарской молодежи с предприятий, росту ее безработицы, ухудшению материального и бытового положения и, как следствие, массовым выходам из состава РКСМ. В результате к сентябрю 1921 г. численность комсомола сократилась до 415,0 тыс., а к октябрю 1921 г. – до 400,0 тыс. человек⁹.

Несмотря на усилившийся отток молодежи из РКСМ, руководство Союза неуклонно продолжало ужесточать правила приема для непролетарских слоев населения. В сентябре 1921 г. четвертый съезд РКСМ принял решение о введе-

⁷ Статистический сборник о состоянии РКСМ за период с 1 октября 1922 г. по 1 января 1924 г. Вып. 1. М., 1924. С. 9.

⁸ Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харьковская Т.Л. Население Советского Союза 1922–1991 г. М., 1993. С. 121.

⁹ Статистический сборник о состоянии РКСМ... С. 9.

нии для них шестимесячного кандидатского стажа. Согласно новым правилам, учащиеся, служащие и «прочие», в отличие от рабочих и крестьян, принимались не членами, а сначала только кандидатами в члены РКСМ. Причем для этого они должны были предоставить рекомендации двух членов РКП(б) и/или РКСМ, состоявших в этих организациях не менее полугода¹⁰. На следующем съезде в октябре 1922 г. продолжительность кандидатского стажа была увеличена до одного года, а право предоставления рекомендаций получили только коммунисты и/или комсомольцы с двухлетним партийным/комсомольским стажем.

Принятые меры значительно замедлили приток в Союз новых членов и кандидатов, а продолжавшиеся в то же время добровольные выходы из комсомола привели к тому, что в октябре 1922 г. в РКСМ начитывалось только 260,0 тыс. человек: 247,0 тыс. членов и 13,0 тыс. кандидатов в члены¹¹. Из них по социальному положению¹² 46,7 % составляли крестьяне, 28,2 % – рабочие, 13,9 % – служащие и 11,2 % – так называемые «прочие»¹³.

Прекращение весной–летом 1922 г. увольнений молодежи с предприятий, повышение заработной платы и, как следствие, рост доверия юношей и девушек к Советской власти способствовали сначала стабилизации, а затем – постепенному восстановлению численности РКСМ. К январю 1923 г. она достигла 284,5 тыс. членов и 19,4 тыс. кандидатов в члены, а к январю 1924 г. – 406,6 тыс. и 94,0 тыс. человек соответственно¹⁴.

Дальнейший рост численности РКСМ был инспирирован благодаря массовой кампании, объявленной после смерти В.И. Ленина. Ориентируясь на постановление ЦК РКП(б) от 29 января 1924 г. «О приеме рабочих от станка в партию», 5 февраля 1924 г. ЦК РКСМ постановил провести аналогичную акцию и в РКСМ. В ходе кампании ленинского призыва, продолжавшейся как минимум до лета 1924 г., в комсомол вступили примерно 160,0 тыс. человек¹⁵. Состоявшийся в июле 1924 г. VI съезд комсомола, присвоивший РКСМ имя В.И. Ленина, поставил перед своими организациями новую задачу: организовать так называемый «поход комсомола в деревню», под которым понималось укрепление позиций РЛКСМ на селе за счет активного приема в Союз крестьян и батраков. Благодаря двум этим массовым кампаниям, к январю 1925 г. РЛКСМ насчитывал в своем составе 1020,5 тыс. членов и 120,3 тыс. кандидатов в члены¹⁶. Доля крестьян среди них составляла при этом 40,0 %, а доля рабочих – 33,0 процента¹⁷.

¹⁰ IV съезд РКСМ, 21–28 сентября 1921 г.: стенографический отчет. М., 1925. С. 332.

¹¹ Статистический сборник о состоянии РКСМ... С. 9.

¹² Здесь и далее под «социальным положением» понимается социальный статус комсомольцев до вступления в РКСМ.

¹³ Шохин А. [П.] Краткая история ВЛКСМ. М., 1928. С. 115–116.

¹⁴ Статистический сборник о состоянии РКСМ... С. 9.

¹⁵ ВЛКСМ за 10 лет в цифрах. М.-Л., 1928. С. 8.

¹⁶ ГАНО. Ф. П-188. Оп. 1. Д. 155. Л. 52.

¹⁷ ГАНО. Ф. П-188. Оп. 1. Д. 28. Л. 25.

Считая такой социальный состав неудовлетворительным, ЦК РЛКСМ предпринял новую попытку ограничить вступление в комсомол непролетарских элементов. Состоявшийся 11–22 марта 1926 г. VII съезд, принявший решение о переименовании РЛКСМ в ВЛКСМ, утвердил новую редакцию комсомольского Устава. Сохраняя льготные условия для рабочих и крестьян, по-прежнему имевших право вступать в ВЛКСМ без прохождения кандидатского стажа и предъявления рекомендаций, съезд в очередной раз заметно ужесточил правила приема в ВЛКСМ учащихся и служащих. Для этих категорий населения кандидатский стаж был увеличен с одного года до полутора лет, а для зачисления в кандидаты требовалось предоставить рекомендации двух членов ВЛКСМ с трехлетним комсомольским стажем и одного члена ВКП(б) с двухлетним партийным стажем, либо только двух членов ВКП(б), состоявших в партии не менее трех лет¹⁸.

Но, несмотря на введенные ограничения, численность ВЛКСМ продолжала быстро расти. В июле 1927 г. она составила 2050,6 тыс., в июле 1928 г. – 2123,5 тыс., в январе 1929 г. – 2317,4 тыс., в апреле 1929 г. – 2463,8 тыс. человек¹⁹. Таким образом, за годы новой экономической политики ряды комсомола увеличились примерно в шесть раз. Сотни тысяч юношей и девушек, вступивших в РКСМ–РЛКСМ–ВЛКСМ, получили потенциальную возможность для повышения своего социального статуса.

Перспективы карьерного роста молодежи внутри комсомола определялись наличием иерархически организованной структуры. Основу РКСМ составляли комсомольские ячейки, которые создавались на заводах и фабриках, в деревнях и селах, в школах и различных учреждениях. В соответствии с Уставом РКСМ, ячейки объединялись в волостные и/или районные организации; волостные и районные – соответственно в уездные и городские; городские и уездные – в губернские; губернские – в областные или республиканские организации. Во главе комсомольских организаций стояли соответствующие руководящие органы – выборные комитеты, а на областном уровне – назначаемые областные бюро. По аналогии с уездными и губернскими комитетами РКП(б), укомы и губкомы РКСМ для ведения текущей работы выбирали из своего состава бюро в количестве от трех до пяти человек. Высшим руководящим органом комсомола в промежутках между съездами являлся ЦК РКСМ.

Со времени создания РКСМ и до конца 1920 г. какой-либо учет кадров, занимавших руководящие должности в комсомольских комитетах разных уровней, полностью отсутствовал, а переброски работников носили случайный характер²⁰. Первые попытки выяснить численность и состав комсомольских кадров были предприняты в декабре 1920 г., когда ЦК РКСМ разработал по-

¹⁸ Товарищ комсомол... С. 248.

¹⁹ Комсомол и его актив. Вып. XIX. М.-Л., 1929. С. 7; Календарь коммуниста на 1930 год. М., 1929. С. 220.

²⁰ Отчет Центрального комитета РКСМ 4-му Всероссийскому съезду. М., 1921. С. 22.

ложение об учете и распределении работников²¹. В соответствии с этим документом, губкомам и обкомам РКСМ было поручено разделить всех «активных работников» на три группы.

К первой группе следовало отнести действующих членов и кандидатов в члены губернских комитетов РКСМ, ко второй – ответственных работников губернского уровня (заведующих отделами губкомов, инструкторов и т. п.), а также членов губкомов двух предыдущих составов, к третьей – членов и кандидатов в члены уездных и районных комитетов РКСМ. Комсомольцы, отнесенные к первой и второй группам, принимались Центральным комитетом на персональный учет. Работники третьей группы учитывались губернскими и уездными комитетами РКСМ. На территориях, где губкомы комсомола были подчинены краевым комитетам или областным бюро ЦК РКСМ, учет и распределение работников по всем трем категориям возлагались на соответствующий областной орган.

Установленный порядок означал, что, несмотря на формально закрепленную комсомольским Уставом выборность уездных и губернских комитетов РКСМ, их члены и кандидаты на самом деле утверждались губернским, областным или высшим руководством РКСМ. Этот принцип был вскоре официально закреплен, когда в РКСМ, как и в РКП(б), утвердилась номенклатурная система учета и распределения кадров²².

Судить о том, какие критерии учитывались при назначении и/или утверждении на ту или иную должность уездного и губернского уровней, позволяют изменения, внесенные в Устав РКСМ в октябре 1922 г. Тогда решением пятого съезда РКСМ было введено правило, согласно которому секретари губернских и уездных комитетов комсомола в зависимости от своего социального положения должны были иметь определенный стаж пребывания как в РКСМ, так и в РКП(б) (см. таблицу 1).

Таблица 1

Необходимый комсомольский и партийный стаж для секретарей губернских и уездных комитетов РКСМ по Уставу РКСМ 1922 г., в годах*

	Рабочие		Крестьяне		Интеллигенты	
	союзный стаж	партийный стаж	союзный стаж	партийный стаж	союзный стаж	партийный стаж
Секретарь губкома РКСМ	2	1	2	2	3	2
Секретарь укома РКСМ	1	–	1	1	2	1

* Составлено по: Устав Российского коммунистического союза молодежи // Пятый Всероссийский съезд РКСМ. Стенографический отчет. М., 1927. С. 379.

²¹ Учет и распределение работников // Известия ЦК РКСМ. 1920. 27 декабря.

²² РГАСПИ. Ф.М-1. Оп. 23. Д. 480. Л. 2.

По сложившимся у высшего руководства РКСМ представлениям, длительное пребывание в рядах партии и комсомола для выходцев из непролетарской среды служило своего рода гарантией их политической благонадежности. И, наоборот, принадлежность в прошлом к рабочему классу и «понимание классовых интересов» компенсировали собой небольшой стаж пребывания комсомольцев в РКСМ и РКП(б).

Судя по всему, по такому же принципу формировался руководящих состав уездных, губернских и областных комитетов РКСМ. Весной 1924 г. учетно-статистический подотдел ЦК комсомола располагал сведениями о 764 комсомольских работниках губернского масштаба из 48 губерний²³. Из них по социальному положению 268 человек считались служащими, 264 – рабочими, 184 – крестьянами, 44 человека было зачислено в категорию «прочих» и четверо не представили соответствующих сведений. Выразив обеспокоенность преобладанием служащих среди губернского актива, учстатподотдел ЦК, тем не менее, заключил, что данный факт «смягчается тем, что эти служащие по своей партийной физиономии представляют вполне выдержанный в политическом отношении элемент»²⁴.

Анализ материалов, подготовленных и опубликованных учетно-статистическим подотделом и статистическим сектором ЦК РЛКСМ–ВЛКСМ в 1924–1929 гг., позволяет утверждать, что членство в РКП(б)–ВКП(б) в эти годы являлось необходимым условием для занятия ответственных постов в РКСМ. Причем чем выше располагался этаж этого социального лифта, тем меньше беспартийных могли на него подняться. Например, по сведениям на 1 апреля 1926 г., из 3358 членов окружных комитетов ВЛКСМ 1859 (55,4 %) были коммунистами, 1005 (29,9 %) – кандидатами в члены ВКП(б) и всего 494 (14,7 %) являлись беспартийными²⁵. Еще выше доля коммунистов была в бюро окружкомов – так называемых «руководящих пятерках»: из 505 человек 373 (73,9 %) являлись членами, 116 (23,0 %) – кандидатами в члены ВКП(б) и 16 (3,2 %) – беспартийными²⁶. А из 110 секретарей окружных комитетов РКСМ только трое были кандидатами в члены ВКП(б) и лишь один – беспартийным. Аналогичная ситуация сложилась и в ЦК комсомола, где на 1 января 1926 г. из 93 человек беспартийными оставались только двое²⁷.

Еще одной важной особенностью функционирования комсомола в качестве социального лифта было наличие возрастных ограничений. Согласно Уставу РКСМ, после достижения 23 лет комсомолец мог оставаться в составе союза, но только с правом совещательного голоса, то есть в роли «пассивного члена».

²³ Статистический сборник о состоянии РКСМ... С. 55.

²⁴ Там же. С. 56–57.

²⁵ ГАНО. Ф.П-188. Оп. 1. Д. 288. Л. 39.

²⁶ Там же. Л. 42.

²⁷ Орлова Л.Н. Деятельность Коммунистической партии по осуществлению ленинских принципов подбора, расстановки и воспитания кадров в комсомоле: автореф. ... канд. ист. наук. М., 1974. С. 11.

Но, как ни странно, для руководящих работников РКСМ выход из «комсомольского возраста» вовсе не означал конца карьеры. Для этой категории комсомольцев Устав РКСМ предусматривал специальное исключение: работники, занимавшие ответственные посты, сохраняли за собой решающий голос в РКСМ независимо от своего возраста. В результате, в мае 1924 г. из 764 кадров губернского уровня 110 человек, или 14,4 %, находились в возрасте старше 23 лет²⁸. А уже в сентябре того же года из 908 членов губернских комитетов эта группа насчитывала 168 человек, или 19,3 % всех взятых на учет²⁹. Причем, чем выше была занимаемая должность, тем больше шансов для её замещения имели «старые» комсомольские кадры. Так, согласно сведениям статистического сектора ЦК ВЛКСМ, в мае 1929 г. из 53 секретарей обкомов, крайкомов и ЦК национальных республик, вошедших в статистическую разработку, 44 чел., или 83 %, были старше 23 лет³⁰.

Другим направлением карьерного роста для комсомольских кадров, формально вышедших из молодого возраста, стал переход в партийный и советский аппараты. По справедливому наблюдению И.В. Юркова, многие секретари уездных и губернских комитетов РКСМ–ВЛКСМ по окончании комсомольской карьеры занимали ответственные посты в партийных и советских органах³¹. Этому способствовали наличие опыта ответственной работы, установленные за предшествующее время личные связи и положительные характеристики со стороны комсомольского и партийного руководства.

В целом анализ динамики численности и состава РКСМ–РЛКСМ–ВЛКСМ, а также руководящих комсомольских кадров свидетельствует о том, что комсомол, являвшийся не только молодежной по своему составу, но и молодой по возрасту организацией, в короткий срок стал одним из наиболее массовых социальных лифтов в советском обществе. За годы нэпа через коммунистический союз молодежи прошли не менее двух миллионов юношей и девушек. Однако далеко не все члены комсомола имели реальную возможность подняться на средние и уж тем более – на высшие этажи этого лифта. Утверждение в комсомоле номенклатурной системы учета и распределения кадров обеспечивало продвижение наверх только наиболее проверенных и надежных с точки зрения коммунистической идеологии. Поэтому при назначении на руководящие посты уездного, губернского, окружного и республиканского уровня учитывался как союзный, так и партийный стаж. Именно членство в РКП(б)–ВКП(б) являлось одним из важнейших условий успешной комсомольской карьеры.

Коммунистический союз молодежи играл роль социального лифта также и для рядовых комсомольцев, не сумевших и/или никогда не стремившихся сде-

²⁸ Статистический сборник о состоянии РКСМ... С. 57.

²⁹ Руководящие кадры РКСМ в цифрах. М., 1925. С. 8.

³⁰ Комсомол и его актив. Вып. XIX. М.-Л., 1929. С. 24.

³¹ Юрков И.В. Комсомольские функционеры в истории СССР 1920-х годов (на материалах Пензенской губернии) // Известия ПГПУ им. В.Г. Беллинского. 2011. № 23. С. 647.

вать карьеру в структуре РКСМ–ВЛКСМ. Само по себе вступление в массовую коммунистическую организацию, повышение уровня общей и политической грамотности и активное участие в общественной работе открывали перед молодежью двери в другие советские лифты социальной мобильности – прежде всего в большевистскую партию, Советы и профсоюз.

Библиография

- Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харькова Т.Л.* Население Советского Союза 1922–1991 г. М., 1993. 143 с.
- Вожаки комсомола. Сборник. М., 1978. 384 с.
- Зенькович Н.А.* Самые румяные вожди: энциклопедия комсомольских карьер. М., 2008. 512 с.
- Литухев В.Н.* Кадры ленинского комсомола в статистических источниках 20-х годов // Позывные истории. М., 1985. Вып. 8. С. 137–152.
- Орлова Л.Н.* Деятельность Коммунистической партии по осуществлению ленинских принципов подбора, расстановки и воспитания кадров в комсомоле: автореф. ... канд. ист. наук. М., 1974. С. 11.
- Рябов В.В., Артемов А.А.* Александр Косарев – секретарь Пензенского губкома комсомола // Позывные истории. М., 1982. Вып. 7. С. 220–228.
- Слезин А.А.* Комсомольский актив Центрального Черноземья 1920-х гг.: качественная характеристика // Общество и государство в России: традиции, современность, перспективы. Тамбов, 2003. С. 194–208.
- Строка в биографии: секретари и члены бюро Центрального комитета комсомола, вожаки пионерии, председатели КМО СССР, первые секретари ЦК ЛКСМ союзных республик. М., 2003. 175 с.
- Тяжельников Е.М.* Они были первыми: лидеры Ленинского комсомола (1918–1968 годы). М., 2013. 187 с.
- Юрков И.В.* Комсомольские функционеры в истории СССР 1920-х годов (на материалах Пензенской губернии) // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. 2011. № 23. С. 645–648.